

раскрывает круг лиц, причастных к преступлению. Документы по учету труда (рабочее время и выработка) показывают на осведомленность табелировщиков и других лиц, заполнявших фиктивные документы, о несуществующих фактах.

Анализ первичных документов по учету заработной платы (расчет, удержание и выплата заработной платы, отражение операций в бухгалтерском учете), как правило, позволяет определить сумму причиненного вреда, личность кассира, выдававшего заработную плату, а также наличие поддельных подписей в ведомостях.

Применение этой классификации имеет большое практическое значение, поскольку дает системное представление о способе преступления и его сокрытии, позволяет избежать ошибок при производстве предварительного следствия и упредить необоснованное привлечение граждан к уголовной ответственности.

Таким образом, теория документального отражения имеет огромное теоретико-прикладное значение для исследования коррупционных хищений, поскольку через классификации и уровни, этапы и методы исследования систем документов позволяет значительно повысить эффективность досудебного производства.

УДК 347.122

А.А. Капитанова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА ПОКУПКИ АКЦИЙ В ЗАКРЫТЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На современном этапе развития рыночной экономики все большее значение приобретает деятельность юридических лиц, в частности акционерных обществ. Акционерное общество является в настоящее время преобладающей организационно-правовой формой коммерческих организаций. Соответственно проблемы формирования и деятельности акционерных обществ важны для большинства коммерческих организаций. В частности, это проблемы реализации преимущественного права покупки акций, продаваемых акционерами в закрытом акционерном обществе. Рассмотрим некоторые из них.

Статья 73 закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее – Закон) предоставляет акционерам закрытого акционерного общества преимущественное право покупки акций, продаваемых другими акционерами этого общества.

Акционер, который намерен продать принадлежащие ему акции, обязан в порядке, предусмотренном уставом общества, известить о своем намерении общество и остальных акционеров. Из текста закона трудно уяснить, какова правовая природа такого извещения и является ли такое извещение офертой. По данному вопросу в правовой науке мнения ученых расходятся. Так, профессор В.А. Семеусов отмечает, что по юридической природе извещение представляет собой публичную оферту. Каждый акционер, да и само общество (но во вторую очередь) вправе акцептовать оферту, т. е. дать согласие приобрести продаваемые акции на предлагаемых условиях и тем самым воспользоваться правом преимущественной покупки. По мнению Л.В. Кузнецовой, если извещение содержит формулировки, позволяющие считать его офертой, именно в таком качестве его и следует расценивать. В противном случае указанное извещение будет лишь уведомлением других акционеров о намерении акционера-продавца продать акции третьему лицу. С нашей точки зрения, данное утверждение является спорным. Так, согласно ст. 405 ГК Республики Беларусь оферта – это достаточно определенное предложение, выражающее намерение лица считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение, и содержащее существенные условия договора. В соответствии со ст. 73 Закона в извещении должны указываться цена и другие условия продажи акций. Предположим, что продавец через несколько дней после уведомления других акционеров решил отозвать извещение либо изменить цену или иные условия продажи. В данном случае права и интересы акционеров, получивших извещение, значительно ущемляются. Для того чтобы этого не происходило, необходимо признать, что извещение налагает на акционера-продавца определенные обязательства по отношению к другим акционерам и акционерному обществу. Акционер-продавец не только уведомляет о своем намерении продать акции постороннему лицу, но и одновременно предлагает продать акции другим акционерам или обществу, т. е. такое извещение является офертой.

При реализации права преимущественной покупки акционер, который продает свои акции, должен предложить другим акционерам эти акции по цене реализации и указать иные условия продажи. По мнению белорусского цивилиста Я.И. Функа, цену продаваемых акций назначает исключительно тот акционер, который их реализует, а иные акционеры, которые на них претендуют, не могут диктовать акционеру-продавцу, по какой цене он должен продавать указанные акции. Иными словами, цена продаваемой акции может никак не соотноситься с реальностью. Однако наряду с ценой не менее важными являются иные условия продажи. Ученый отражает это в простом примере. Ак-

ционер продает акции по цене 100 миллионов рублей, но предлагает внести сумму в течение трех дней или уплачивать в рассрочку в течение 10 лет. Согласимся, что если в первом случае акционер вряд ли согласится на покупку акции, то во втором случае согласие акционера на заключение сделки вполне возможно. Следовательно извещение о продаже акций должно содержать не только цену акции, но и все существенные условия ее продажи.

Предложенные к реализации акции приобретаются акционерами пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них. Я.И. Функ отмечает, что буквальное толкование Закона императивно требует, чтобы акционер при реализации своего преимущественного права покупки приобрел соответствующее количество акций либо вообще отказался от их покупки. Третьего не дано. Так, акционер, который в рамках первоначального предложения акционера-продавца имеет право претендовать на приобретение 10 % акций, не может приобрести 30 %. Как видно, законодатель связывает акционера с определенным количеством акций, которые он может купить. Однако здесь мы сталкиваемся с определенным противоречием такого положения Закона, предусматривающего по общему правилу продажу всего предлагаемого пакета акций как целого. Очевидно, что фактически при пропорциональном распределении акционеры будут приобретать часть пакета, но по цене более высокой (диктуемой стоимостью пакета в целом). С еще большими затруднениями приходится сталкиваться при попытке применить принцип пропорционального распределения в том случае, когда часть акционеров отказывается от использования преимущественного права. В частности, не ясно, следует ли при определении пропорций приобретения учитывать только лиц, изъявивших желание приобрести акции, или всех акционеров. В данном случае мы поддерживаем точку зрения профессора Л.А. Новоселовой, которая утверждает, что для применения рассматриваемой нормы необходимо прежде всего определить, какую цель преследовал законодатель (включая положение о пропорциональном приобретении акций), ставил ли он во главу угла сохранение первоначального состава общества либо сохранение соотношения долей акционеров. Мы полагаем, что при отсутствии в Законе четкого порядка реализации преимущественного права с соблюдением принципа пропорциональности нет оснований признавать нарушением продажу акционером всего пакета акций одному из акционеров, пожелавшему их приобрести, по своему выбору.

Если в результате реализации акционерами преимущественного права акции не могут быть приобретены в предложенном количестве, общество вправе само приобрести не востребованные акционерами

акции по согласованной с их владельцем цене и (или) предложить приобрести эти акции третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционерам закрытого акционерного общества.

Анализируемое положение закона также имеет некоторые проблемные аспекты. Во-первых, в отношении цены, по которой общество может купить акции, белорусский законодатель использует конструкцию «по согласованной с их владельцем цене». В связи с этим возникает вопрос: может ли эта цена уменьшаться или увеличиваться по отношению к той цене, которая была предложена акционерам закрытого акционерного общества? С одной стороны, при буквальном толковании закона цена, по которой акции приобретаются обществом, может быть любой, но согласованной с акционером-продавцом. С другой стороны, если предположить, что общество может выкупить акции по любой цене, в частности ниже той, которая была предложена акционерам, то в этом случае фактически нарушаются преимущественные права акционеров. Если бы они знали о более низкой цене продаваемых акций, то, вполне возможно, согласились бы их приобрести. Таким образом, данные положения требуют дальнейшей разработки в законодательстве.

Во-вторых, законодатель недостаточно полно разъяснил, каким образом акционерное общество предлагает приобрести акции третьему лицу. Исходя из названного законоположения акции предлагаются третьему лицу, найденному акционером-продавцом, только в том случае, если акционерное общество не нашло свое третье лицо. Вполне возможно, законодатель предусмотрел это для того, чтобы сохранить экономическую целостность акционерного общества и уберечь его от нежелательных акционеров. Однако непонятно, почему третьи лица, привлеченные обществом, имеют преимущество перед третьими лицами, привлеченными акционером-продавцом, и не ущемляет ли это его прав. Фактически законодатель в данной ситуации делает акционерное общество не столько посредником, сколько новым продавцом, так как его действия становятся обязательными и для продавца.

Таким образом, решение указанных проблем поможет акционерным обществам стать более приспособленными для функционирования в условиях современного рыночного хозяйства, более эффективно использовать материальные и людские ресурсы, оптимально сочетать личные и общественные интересы всех участников общественного производства, что немаловажно для инвестиционного процесса и перераспределения капиталов в экономике страны по наиболее продуктивным сферам хозяйствования на современном этапе экономического развития нашего государства.